

Научная статья
УДК 364.06(470.57)

Юлия Владимировна Мигунова
Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Научный центр изучения социального развития региона, Уфа, Россия, migunovayuv@isi-rb.ru, ORCID: 0000-0003-0634-2135

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ПОДДЕРЖКУ СЕМЬЕ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗДОРОВЬЯ, В ОЦЕНКАХ РОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Аннотация. Актуальность темы обоснована ростом численности детей с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью как по России в целом, так и в Республике Башкортостан. Специализированные, в том числе ресурсные, центры исследуются как социальные институты, призванные оказывать социально-психологическую помощь семьям, воспитывающим детей с особенностями развития. В рамках социологического исследования, проведенного в 2024 г. в Республике Башкортостан методом стандартизированного анкетирования, была дана оценка деятельности центров, оказывающих психолого-педагогическую, медицинскую и социальную помощь, с точки зрения родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. Полученные результаты показали, что большинство опрошенных не посещают такие центры. Среди тех, кто пользуется их услугами, делают это по двум причинам: с целью получения необходимых консультаций специалистов по вопросам образования и оказания психологической помощи, а также для того чтобы участвовать в мероприятиях и получать соответствующую информацию. Выявлена высокая потребность в коррекционно-развивающих занятиях с детьми, а также в психолого-педагогическом сопровождении семьи в целом.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью; семья, воспитывающая ребенка с особенностями развития; родители; Республика Башкортостан; ресурсные центры; психолого-педагогическое сопровождение; психологическое консультирование

Для цитирования: Мигунова Ю. В. Деятельность центров, оказывающих социально-психологическую поддержку семье с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, в оценках родителей Республики Башкортостан // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1 (21). С. 114–123.

Original article

Yulia V. Migunova
Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Scientific Center for the Study of Social Development of the Region, Ufa, Russia, migunovayuv@isi-rb.ru, ORCID: 0000-0003-0634-2135

ACTIVITIES OF CENTERS PROVIDING SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT TO FAMILIES WITH CHILDREN WITH DISABILITIES, AS ASSESSED BY PARENTS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The relevance of the topic is justified by the growing number of children with disabilities both in Russia as a whole and in the Republic of Bashkortostan. Specialized centers, including resource centers,

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИСИ ГБНУ АН РБ.

are studied as social institutions designed to provide social and psychological assistance to families raising children with special needs. As part of a sociological study conducted in 2024 in the Republic of Bashkortostan using a standardized questionnaire, an assessment was made of the activities of centers providing psychological, pedagogical, medical and social assistance from the point of view of parents of children with disabilities. The results showed that most respondents do not visit such centers. Among those who use their services, they do so for two reasons: in order to receive the necessary consultations from specialists on education and psychological assistance, as well as in order to participate in events and receive relevant information. A high need was identified for corrective and developmental classes with children, as well as for psychological and pedagogical support for the family as a whole.

Keywords: children with disabilities; family raising a child with special needs; Republic of Bashkortostan; resource centers; psychological and pedagogical support; psychological counseling

For citation: Migunova Yu. V. Activities of centers providing socio-psychological support to families with children with disabilities, as assessed by parents of the Republic of Bashkortostan // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 1 (21). P. 114–123. (In Russ.)

Введение

В современных условиях российской действительности проблема детской инвалидизации приобретает важное социальное значение. За последние несколько лет количество детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и инвалидностью увеличилось на 3,6 % (с 2021 по 2023 г.). За этот период в Приволжском федеральном округе прирост показателя составил 4,3 %. Такие же высокие значения детской инвалидности фиксировались в 2023 г. в Республике Татарстан (17 930 чел.), Нижегородской (13 551 чел.) и Самарской областях (12 943 чел.). Наименьшие показатели по численности детей-инвалидов регистрировались в республиках Мордовии (2 470 чел.), Марий Эл (2 707), Кировской области (4 945) и Чувашской республике (4 954).

Республика Башкортостан входит в число лидеров по количеству проживающих в ней детей-инвалидов, численность которых за последние три года возросла почти на 6,8 %¹.

Если исследовать количество детей-инвалидов в разрезе возрастных групп, то незначительное снижение их численности наблюдалось в возрастной когорте 0–7 лет: убыль показателя составила 4,4 % (с 207 879 чел.

в 2021 г. до 198 781 в 2023 г.). Напротив, в этот же период количество детей-инвалидов школьного возраста (8–17 лет) увеличилось на 6,8 %².

В этой ситуации особым образом обостряются социально-психологические, образовательные проблемы семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ и инвалидностью [1; 2].

Необходимо понимать, что воспитание ребенка с ОВЗ и инвалидностью создает не только серьезное эмоционально-психологическое напряжение у всех членов семьи, но и требует от нее дополнительных социально-адаптационных ресурсов, выступая постоянным источником стрессовых ситуаций. По мнению исследователей, ограничения в состоянии здоровья детей не столько являются проблемой данного ребенка, сколько включают в орбиту социальной дезадаптации всю семью, которая, подобно своему «особенному» ребенку, также испытывает целый ряд ограничений разного характера. Появление ребенка с проблемами в развитии приводит к значительной трансформации взаимоотношений внутри самой семьи, к изменению ролей ее членов, образа жизни, наконец, ее структуры [3; 4]. Профессиональная социально-психологическая помощь такой семье необходима уже на ранних этапах развития ребенка. Далее по мере его

¹ Численность инвалидов по группам инвалидности по субъектам Российской Федерации // База данных ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62498> (дата обращения: 26.08.2024).

² Численность инвалидов по полу, возрасту по Российской Федерации // База данных ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62497> (дата обращения: 26.08.2024).

роста и взросления семье также требуется психолого-педагогическое сопровождение и консультирование.

В соответствии с законодательством Российской Федерации эти функции берут на себя центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (далее – ППМС-центр), специально созданные для оказания такого рода поддержки¹, а также ресурсные центры, как правило, функционирующие на базе наиболее передовых государственных образовательных учреждений. Основной задачей деятельности ресурсных центров является развитие системы инклюзивного образования [5; 6]. По данным Министерства образования и науки Республики Башкортостан, в республике на базе государственных коррекционных общеобразовательных организаций открыты 16 региональных ресурсных центров для развития системы инклюзивного образования².

Необходимость раннего обращения в центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи связана с возможностью развития ребенка с ограничениями на ранних этапах его становления с тем, чтобы семья как можно быстрее приняла своего нового члена, признала его особенности и была готова сотрудничать со специалистами с целью дальнейшего развития ребенка и укрепления детско-родительских отношений [7; 8].

Деятельность ППМС-центров как социальных институтов, созданных для оказания помощи семье, воспитывающей ребенка с ОВЗ и инвалидностью, должна осуществляться в зависимости от возрастных особенностей ребенка, начиная с самого раннего возраста. Также организуются группы раннего развития для маленьких детей совместно с родителями, всевозможные творческие групповые и индивидуальные

занятия для дошкольников, а также группы подготовки к школе.

При наличии специалистов на базе таких центров, кроме психологического консультирования семьи, работы с детским психологом, логопедом, а также занятий с дефектологом, организован прием у детских психотерапевта и невролога. Не менее востребована индивидуальная психотерапевтическая работа с родителями. Эти формы работы с семьей позволяют выявить трудности, с которыми родители сталкиваются в процессе воспитания и обучения «особого» ребенка, выработать правильное отношение к характерным чертам его развития. Благодаря таким занятиям члены семьи ребенка с ОВЗ и инвалидностью учатся давать самооценку своим педагогическим навыкам и настроены на сотрудничество со специалистами [9; 10; 11].

В целях повышения эффективности психолого-педагогической работы с ребенком с ОВЗ и инвалидностью предлагается составить индивидуальный маршрут его развития, разрабатываемый на основе изучения анамнеза развития ребенка, результатов его диагностического обследования, анализа бесед с родителями и данных анкет. В указанный маршрут также включается коррекционно-развивающая программа, вырабатывающая навыки социальной адаптации не только у самого ребенка, но и у его семьи. Кроме того, программа способствует усвоению учебного материала, если речь идет о школьнике [12; 13].

Таким образом, занятия как в ППМС-центрах, так и в ресурсных центрах формируют у членов семьи ребенка с ОВЗ и с инвалидностью толерантное отношение к особенностям его развития, установку на положительные формы общения с ним, активную жизненную позицию в вопросах его воспитания и образования³ [14; 15].

¹ Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² Министерство образования и науки Республики Башкортостан. URL: <https://education.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 23.01.2025).

³ Защищенное детство – модель психолого-педагогического сопровождения семей, имеющих детей-инвалидов // Каталог НКО. URL: <https://so-nko.ru/praktiks/8545> (дата обращения: 30.10.2024).

Методы

С целью изучения качества образовательной среды для детей с ОВЗ и инвалидностью в 2024 г. сотрудники Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан совместно с Минобрнауки Республики Башкортостан провели социологическое исследование, представляющее собой стандартизированное анкетирование родителей, чьи дети имеют ограничения по состоянию здоровья, но тем не менее обучаются в общеобразовательных школах республики. Объем выборки составил 4 833 чел. Социологическим исследованием было охвачено 62 муниципальных образования республики, условно подразделявшихся на г. Уфу (было опрошено 697 чел.), другие города Республики Башкортостан (далее – РБ) (1 845 чел.), районные центры (486 чел.) и сельскую местность (1 805 чел.).

В большинстве случаев в качестве респондентов выступили мамы детей с ОВЗ (90,4 % по РБ), реже – законные представители (5,1 %) и папы (2,8 %). В наибольшем количестве возраст респондентов, принявших участие в исследовании, пришелся на интервалы 30–39 лет (48,4 %) и 40–49 лет (39,3 %).

Распределение детей с ОВЗ по полу в результатах исследования соответствует данным официальной статистики¹. Наиболее часто «особенные» дети встречаются среди мальчиков. В целом по РБ 65,9 % респондентов являются родителями мальчиков с ОВЗ, 34,1 % – девочек, в общем виде такое распределение экстраполируется на все виды населенных пунктов участников опроса.

В среднем по республике у детей 33,3 % респондентов кроме статуса ОВЗ имеется инвалидность. Судя по полученным ответам, исключение составила только Уфа, где детей с ОВЗ и с инвалидностью было 56,0 %.

Результаты

По типу семьи респонденты чаще принадлежат к полной семье (72,8 % в РБ). Тем не менее почти треть опрошенных родителей воспитывают ребенка с ОВЗ в неполной семье (27,2 % в РБ), что может создавать дополнительные трудности в обучении и адаптации таких детей.

Большинство респондентов оценили достаток семьи как средний (71,0 %), не испытывают материальных затруднений 24,0 % респондентов, в тяжелом финансовом положении находятся 5,1 % участников опроса в целом по Республике Башкортостан. В зависимости от места жительства структура ответов респондентов менялась: в г. Уфе меньше респондентов, которые не имеют материальных затруднений (17,9 %), чем по республике в целом (24,0 %) и в других муниципальных образованиях (в других городах РБ – 23,6 %, в районных центрах – 24,4 %, в селах и деревнях – 26,5 % респондентов не имеют материальных трудностей). Вместе с тем по г. Уфе больше респондентов, которые оценили свое финансовое положение как тяжелое – 6,8 % (по РБ – 5,1 %, в других городах РБ – 4,2 %, в районных центрах – 4,3 %, в селах и деревнях – 5,5 %) [16].

К ППМС-центрам относятся 13 семейных центров, имеющих в своем составе 109 подразделений во всех муниципальных образованиях республики, а также 5 реабилитационных центров для детей и подростков с ОВЗ².

Вопрос посещаемости этих центров приобретает особую актуальность (рис. 1.).

В целом по РБ большинство опрошенных не ходят в такие центры (62,2 %). Число посещающих эти учреждения почти в 2 раза ниже, чем количество тех, кто их не посещает (37,8 %), что свидетельствует об отсутствии возможностей у родителей приходить в данные учреждения. В поселенческом разрезе отсутствие таких возможностей наблюдалось

¹ Положение инвалидов. Уровень инвалидизации в Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 14.02.2024).

² Министерство семьи, труда и социальной защиты Республики Башкортостан. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/15532/> (дата обращения: 23.01.2025).

по всем территориям, кроме г. Уфы, (47,2 %). Скорее всего, это связано с недостаточным количеством этих центров, сложностями их территориального расположения, а также с отсутствием полной информации у респондентов о работе центров. Также это может указывать на неудовлетворенность респондентов предлагаемой помощью: возможно, родители не смогли получить необходимую в их ситуации поддержку. Однако точно нельзя говорить об отсутствии потребности у семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ и инвалидностью, в профессиональной помощи специалистов данных центров.

В случае, если семья обратилась за необходимой помощью, то нужно понять, каким образом такая поддержка оказывается. Судя по данным (рис. 2), отражающим ситуацию в регионе, наибольшей популярностью у опрошенных родителей пользуются консультации педагога, логопеда, дефектолога по вопросам обучения детей (33,0 %) и психолога для родителей (32,2 %). На втором месте по выбору формы взаимодействия семьи со специалистами находятся варианты «информирование родителей» (23,1 %) и «реализация совместных проектов, общешкольных мероприятий» (20,3 %). Родительским клубам, школам родителей, школам приемных родителей отдали предпочтение всего 3,1 % опрошенных. Еще меньше респондентов сообщили, что с их семьей работают волонтеры и тьюторы.

Анализ данных в поселенческом разрезе показал повторение региональных тенденций практически во всех типах поселений: большинство респондентов сами посещают консультации психолога (г. Уфа – 32,0 %, другие города РБ – 32,5 %, районные центры – 37,0 %, сельская местность – 30,7 %), также консультируются с педагогами, логопедами, дефектологами по вопросам обучения (г. Уфа – 37,3 %, другие города РБ – 36,4 %, районные центры – 31,3 %, сельская местность – 28,2 %), используют разнообразные формы информирования (г. Уфа – 35,9 %, другие города РБ – 36,3 %, районные центры – 40,3 %). Исключение составляют ответы, полученные в сельской местности,

в которых 22,5 % респондентов в качестве формы взаимодействия со специалистами выбрали реализацию совместных проектов, общешкольных мероприятий.

Ответы респондентов на следующий вопрос показывают осведомленность опрошенных родителей на предмет деятельности образовательных учреждений и специализированных центров по подготовке, консультации и сопровождению родителей и детей с ОВЗ и инвалидностью (рис. 3).

В плане психолого-педагогического сопровождения наиболее известны для опрошенных родителей в Республике Башкортостан психолого-медико-педагогические комиссии (далее – ПМПК) (71,4 %), что указывает на их активную работу с населением не только по вопросам образования детей с ОВЗ и инвалидностью, но в плане сопровождения семей, воспитывающих детей с особыми потребностями (г. Уфа – 79,9 %, другие города РБ – 71,6 %, районные центры – 68,5 %, сельская местность – 68,6 %). Из всех представителей обследуемых территорий республики уфимцы больше всего осведомлены о работе ПМПК, что нельзя не расценивать положительно.

Несмотря на такую осведомленность, внушительная часть респондентов все же не знает о работе образовательных учреждений и специализированных центров по подготовке, консультации и сопровождению родителей и детей с ОВЗ и с инвалидностью (26,1 %). Более половины опрошенных, проживающих в районных центрах (28,0 %) и сельской местности (28,6 %), не знают о деятельности таких учреждений. Закономерно, что численность тех, кто ничего не знает об этих организациях, меньше всего в г. Уфе – 19,9 %. Результаты, полученные в целом по республике (26,1 %), обнаруживают проблему низкой информированности населения по вопросам деятельности образовательных учреждений и специализированных центров, готовых оказывать необходимую поддержку семье, воспитывающей ребенка с ОВЗ и с инвалидностью.

В ответах родителей, проживающих в г. Уфе, выявлен достаточно высокий процент

опрошенных, в сравнении с ответами респондентов других территориальных образований республики (13,2 %), которые информированы о деятельности Республиканского ресурсного центра. Респонденты из других городов РБ больше, чем остальные жители республики в целом (9,4 %) и больше, чем те, кто проживает в районных центрах (9,5 %) и сельской местности (7,4 %), осведомлены о возможностях дошкольных образовательных учреждений в подготовке, оказании консультаций и сопровождении родителей и детей с ОВЗ и с инвалидностью – 12,3 %.

Исследуя востребованность для детей с ОВЗ и инвалидностью коррекционно-развивающих занятий, обнаруживаем, что эта потребность велика в отношении индивидуальных (62,7 %) и групповых занятий с психологом (55,9 %), индивидуальных (55,6 %) и групповых занятий с логопедом (49,9 %). В г. Уфе, других городах РБ и районных центрах востребованность в индивидуальных и групповых занятиях с психологом и логопедом была выше среднереспубликанских значений (рис. 4.)

Также высока потребность детей с ОВЗ и инвалидностью в психолого-педагогическом сопровождении. С точки зрения родителей, их детям особенно необходимы развитие в творческих мастерских (60,1 %), глубокая профориентационная работа (58,14 %), участие социального педагога (57,6 %). Помимо востребованности в этих видах психолого-педагогического сопровождения, жители столицы республики (63,7 %) и районных центров (57,2 %) также указали на неудовлетворенную потребность в педагогах дополнительного образования.

Заключение

Итак, в заключение необходимо выделить основные моменты рассматриваемой проблемы.

Вследствие увеличения численности детей-инвалидов в России остро встает вопрос об оказании помощи семье, воспитывающей ребенка с особенностями развития.

В соответствии с законодательством необходимую поддержку таким семьям оказывают два вида учреждений – ППМС-центры

и ресурсные центры на базе образовательных организаций. Отличие этих центров друг от друга состоит в том, что деятельность ППМС-центров главным образом направлена на психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих ребенка с ОВЗ и с инвалидностью. Здесь в основном решаются проблемы психологического приятия ребенка семьей, взаимоотношений ее членов между собой, наконец, задачи социальной адаптации ребенка в социуме. Деятельность ресурсных центров республики в основном направлена на развитие инклюзивного образования, повышение качества и доступности образовательной среды для детей с ОВЗ и с инвалидностью.

Результаты социологического исследования среди родителей, воспитывающих детей с ограничениями, показали, что большинство опрошенных не посещают ППМС-центры (62,2 %). Вероятно, это связано с недостаточным количеством таких центров в республике, а также с отсутствием информации об их работе.

Между тем среди тех, кто все же посещает подобные центры, 65,2 % делают это с целью получения консультаций специалистов по вопросам обучения детей с ОВЗ и инвалидностью и для собственной психологической поддержки; 43,4 % предпочитают участвовать в различных мероприятиях, семинарах, круглых столах, совместных проектах на базе данных специализированных центров.

Самой распространенной формой психолого-педагогического сопровождения для семьи, воспитывающей ребенка с проблемами в развитии, являются ПМПК (71,4 %), что опосредованно указывает на высокую эффективность работы комиссий.

Одной из причин высокой востребованности в специалистах, занимающихся коррекционно-развивающей работой с детьми с ОВЗ и инвалидностью, оказывающих семье психолого-педагогическое сопровождение, является кадровый дефицит в данной сфере. Поэтому в целях его преодоления предлагается активнее внедрять систему перспективного планирования кадров, применять меры

стимулирующего характера, тем самым закрепляя педагогов, работающих с «особенными» детьми, на рабочих местах. Кроме того, необходимо усилить работу в плане переобучения и переквалификации педагогических работников и специалистов как для сферы специального образования, так и для психолого-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ и с инвалидностью.

Таким образом, вопрос расширения сферы деятельности ППМС-центров, работающих с семьями «особенных» детей, остается открытым, поскольку большинство их родителей, проживающих в республике, не пользуются услугами подобных центров, хотя потребность в них есть. Это обстоятельство, в свою очередь, снижает адаптационный потенциал не только собственно ребенка, но и его семьи в целом.

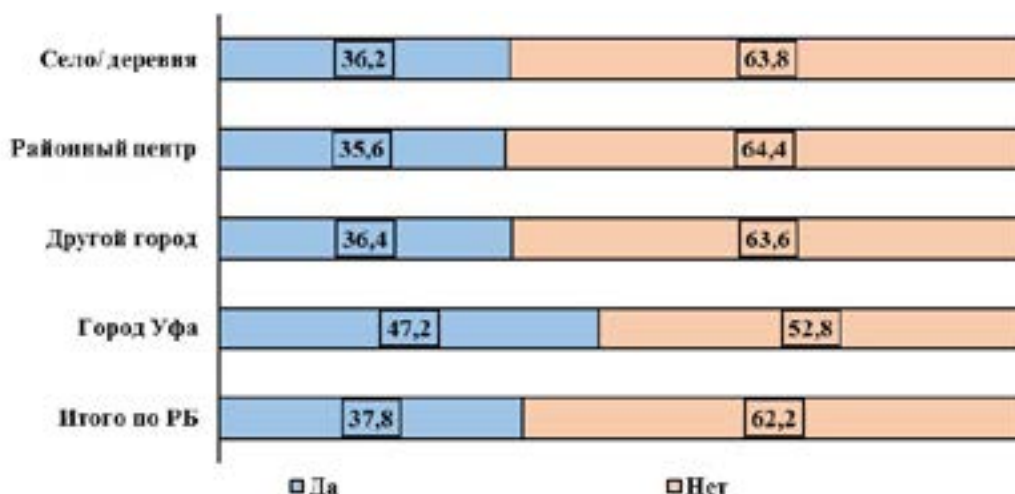

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Посещаете ли Вы с ребенком психолого-педагогические, медицинские и социальные центры, где семье оказывается помощь?», в %

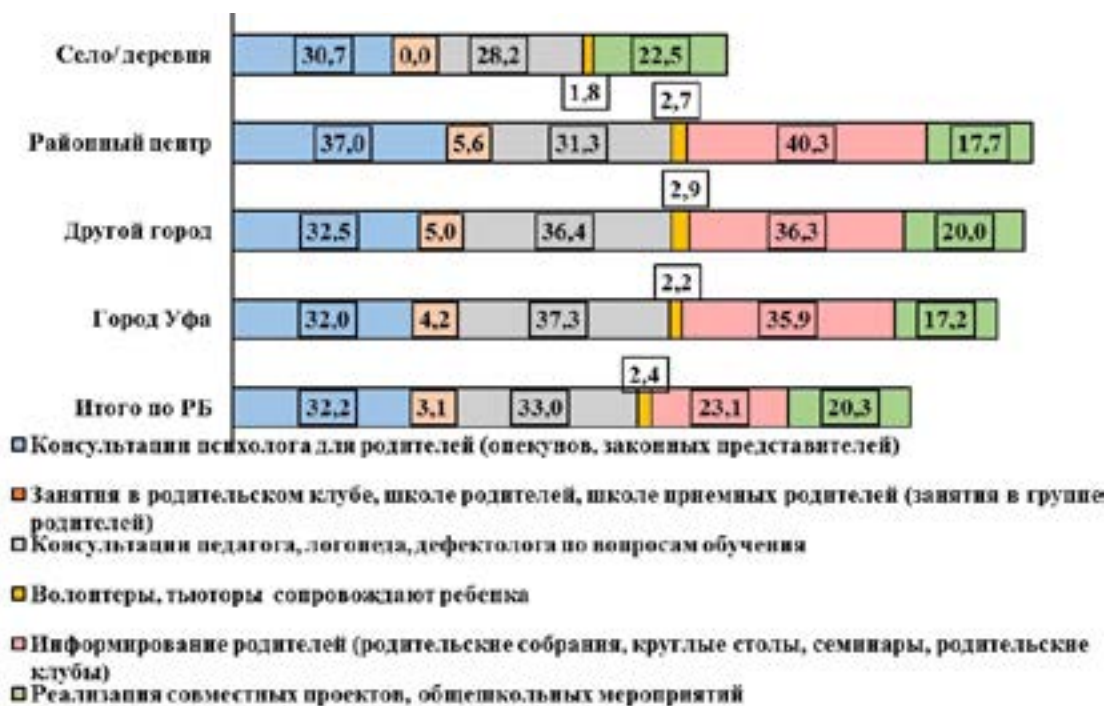

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «В какой форме специалисты оказывают помощь Вашей семье?», в %

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие образовательные учреждения и специализированные центры по подготовке, консультации и сопровождению родителей и детей с ОВЗ и инвалидностью Вы знаете?», в %

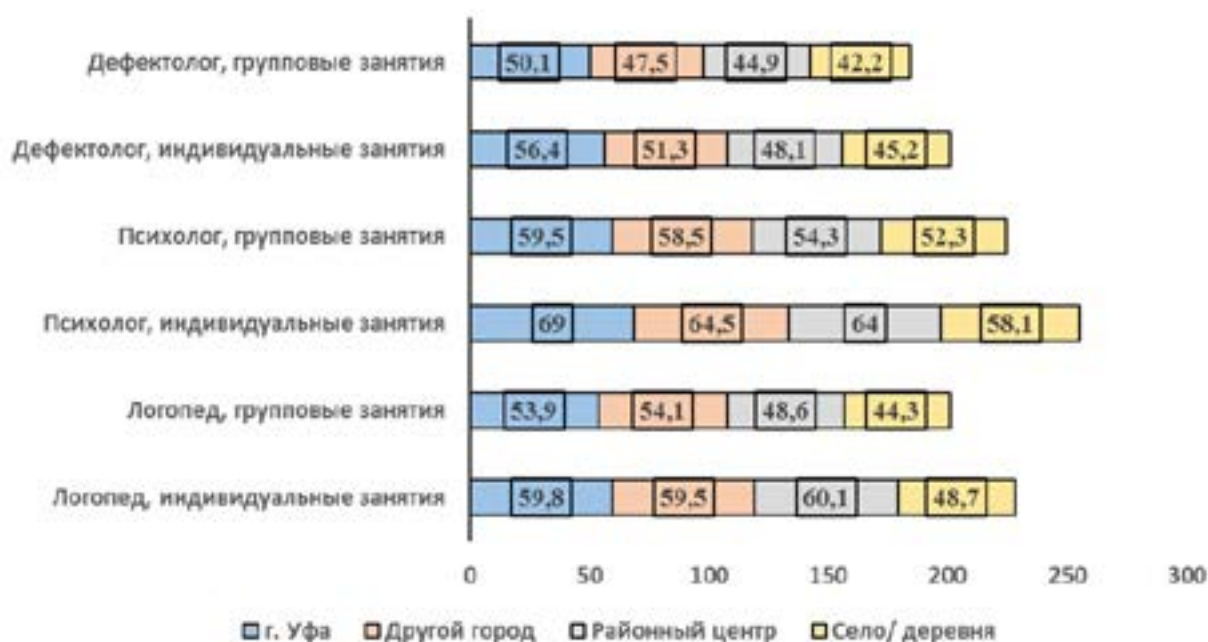

Рис. 4. Востребованность специалистов, осуществляющих коррекционно-развивающие занятия с детьми с ОВЗ и инвалидностью, в %

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гимаев И. 3. Система образования детей с ограниченными возможностями здоровья как объект научного исследования // Society and Security Insights. 2024. Т. 7. № 2. С. 156–168.
2. Селиванова С. С. Тенденции адаптации системы общего образования для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. № 1 (17). С. 349–362.

3. Столь А. В. Информационная поддержка семей с детьми с ОВЗ и с инвалидностью // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России. Улан-Удэ, 2024. С. 241–243.
4. Бабич Е. Г. Имидж семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете : сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. М., 2015. С. 377–379.
5. Ульянова И. А. Особенности модели управления инновационной деятельностью в рамках районного центра психолого-педагогической медицинской и социальной помощи // Инклюзия в образовании. 2024. Т. 9. № 2 (34). С. 76–90.
6. Гапоненко К. С. Создание доступной среды для маломобильных групп населения // Психология, социология и педагогика. 2017. 10 (73). С. 7.
7. Ворошнина О. Р. Сопровождение депривированного материнства в условиях взаимодействия с ребенком младенческого возраста группы риска и с нарушениями развития // Европейский журнал социальных наук. 2018. № 11. С. 229–234.
8. Циюгина И. Б. Психолого-педагогические проблемы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы. 2022. № 1-4 (62). С. 185–188.
9. Ростовская Т. К., Шимановская Я. В. Социально-психологические особенности семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. № 4 (143). С. 49–60.
10. Чемерилов И. А., Иванова Е. К. Современная практика сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 203–205.
11. Боярова Е. С. Психологическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Внешкольник. 2017. № 1 (175). С. 37–40.
12. Колосова Е. Б. Индивидуальный образовательный маршрут ребенка с ограниченными возможностями здоровья в горизонте жизненных перспектив: постановка проблемы // Проблемы современного образования. 2021. № 1. С. 96–108.
13. Труфанова Г. К. Коррекционно-развивающие приемы работы с обучающимися с ОВЗ в условиях инклюзивного образования // Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза. 2015. С. 173–176.
14. Кириллова О. В., Кириллова Т. В. Структура социальной и профессиональной помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья // Глобальный научный потенциал. 2021. № 7 (124). С. 80–82.
15. Испулова С. Н., Шумакова А. А. Социальная диагностика как технология социальной работы с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. №. 3. С. 67–74.
16. Селиванова С. С. Социально-демографический портрет учащихся с ОВЗ и с инвалидностью в общеобразовательных организациях Республики Башкортостан // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России. Улан-Удэ, 2024. С. 231–233.

REFERENCES

1. Gimaev I. Z. The education system for children with disabilities as an object of scientific research // Society and Security Insights. 2024. Vol. 7. No. 2. P. 156–168. (In Russ.)
2. Selivanova S. S. Trends in the adaptation of the general education system for disabled children and children with disabilities // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2024. No. 1 (17). P. 349–362. (In Russ.)
3. Stol A. V. Information support for families with children with disabilities and special needs // Forms and methods of social work in various spheres of life : proceedings of the 13th International scientific and practical conference dedicated to the Year of the Family in Russia. Ulan-Ude, 2024. P. 241–243. (In Russ.)
4. Babich E. G. Image of a family raising a child with disabilities // From the origins to the present. 130 years of the organization of the psychological society at Moscow University : collection of materials of the anniversary conference in 5 volumes. M., 2015. P. 377–379. (In Russ.)

5. Ulyanova I. A. Features of the model for managing innovative activities within the framework of the district center for psychological, pedagogical, medical and social assistance // Inclusion in education. 2024. Vol. 9. No. 2 (34). P. 76–90. (In Russ.)
6. Gaponenko K. S. Creating an accessible environment for people with limited mobility // Psychology, sociology and pedagogy. 2017. 10 (73). P. 7. (In Russ.)
7. Voroshnina O. R. Support for deprived motherhood in the context of interaction with an infant at risk and with developmental disabilities // European Journal of Social Sciences. 2018. No. 11. P. 229–234. (In Russ.)
8. Tsilyugina I. B. Psychological and pedagogical problems of a family raising a child with disabilities // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. 2022. No. 1–4 (62). P. 185–188. (In Russ.)
9. Rostovskaya T. K., Shimanovskaya Ya. V. Social and psychological characteristics of a family raising a child with disabilities // Scientific notes of the Russian state social university. 2017. No. 4 (143). P. 49–60. (In Russ.)
10. Chemerilova I. A., Ivanova E. K. Modern practice of supporting families raising children with disabilities // The world of science, culture, education. 2020. No. 4 (83). P. 203–205. (In Russ.)
11. Boyarova E. S. Psychological support for families raising children with disabilities // Out-of-school student. 2017. No. 1 (175). P. 37–40. (In Russ.)
12. Kolosova E. B. Individual educational route of a child with disabilities in the horizon of life prospects: problem statement // Problems of modern education. 2021. No. 1. P. 96–108. (In Russ.)
13. Trufanova G. K. Correctional and developmental techniques for working with students with disabilities in the context of inclusive education // Study and education of children with various forms of dysontogenesis. 2015. P. 173–176. (In Russ.)
14. Kirillova O. V., Kirillova T. V. Structure of social and professional assistance to families raising children with disabilities // Global scientific potential. 2021. No. 7 (124). P. 80–82. (In Russ.)
15. Ispulova S. N., Shumakova A. A. Social diagnostics as a technology of social work with a family raising a child with disabilities // Social Policy and Sociology. 2020. Vol. 19. No. 3. P. 67–74. (In Russ.)
16. Selivanova S. S. Socio-demographic portrait of students with disabilities in general education organizations of the Republic of Bashkortostan // Forms and methods of social work in various spheres of life : proceedings of the 13th International scientific and practical conference dedicated to the Year of the Family in Russia. Ulan-Ude, 2024. P. 231–233. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мигунова Ю. В. – кандидат социологических наук.

Information about the author:

Migunova Yu. V. – Candidate of Sociology.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 29.01.2025; accepted for publication 21.03.2025.